

Н. В. Деннинг, Фонетика тымского диалекта селькупского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Томск 1982.

20 марта 1984 г. перед Специализированным советом Д 002.17.02 по защите докторских диссертаций при Институте языкознания АН СССР защищала свою кандидатскую диссертацию Н. Деннинг (научный руководитель — доцент кандидат филологических наук Ю. Морев). Официальными оппонентами выступили профессор доктор филологических наук А. Кюннап (Тарту) и кандидат филологических наук Е. Хелимский (Москва).

Довольно хорошо изучен лишь тазовский диалект селькупского языка. В то же время тымский диалект, резко отличающийся от тазовского и представляющий большой интерес для уралистики, обследован очень слабо. Автор поставила перед собой цель системно описать вокализм, консонантизм, просодию и важнейшие фонетические процессы этого диалекта.

Языковой материал почерпнут в рукописном фонде по селькупскому языку, который хранится в Томском государственном педагогическом институте. В дополнение к этому Н. Деннинг сама собирала материал по тымскому диалекту в экспедициях 1967, 1968, 1969, 1971, 1975, 1977 и 1979 гг. Материал обрабатывался аудио-визуальным методом в комбинации с методами инструментального эксперимента (дентопалатограммы, осциллограммы) и с приемами статистического метода. Эксперименты проводились на хорошем техническо-методическом уровне. Полностью описана фонетика малоизученного тымского диалекта селькупского языка, выявлены фонемы диалекта и его просодия. Синхронным срезом для исследования послужило современное состояние диалекта.

В работе дается детальное описание 23 согласных и 9 гласных фонем с приведением их вариантов и окружений вариантов. Любопытен тот факт, что для диалекта не характерны смягченные согласные, но согласные *j*, *ñ*, *č*, *ɫ* выступают в качестве отдельных фонем. Очень интересны случаи чередования адъективного *ɫ~l*, например, *qβezel~qβezel* 'железный' (с. 55).

Подробно рассматриваются явления

гармонии гласных в тымском диалекте. Внимание обращает на себя общая нестабильность произношения, особенно в сфере гласных. Заслуживает внимания вывод Н. Деннинг, что причиной этого является — наряду с присущей всем самодийским языкам определенной нестабильностью произношения (т. е. конституциональной нестабильностью) — смешение селькупского населения на Тыми, т. е. смешение различных диалектных элементов.

Автор вырисовывает также сложный узор различных ассимилятивных и диссимилятивных явлений со всеми их видами (полной, неполной, контактной, дистантной). Внимание привлекает анализ вставок гласного. Следует указать, что исторический фон этого явления еще не окончательно ясен и требует дополнительного изучения.

Наиболее интересным в работе является все, что связано с вопросами о тонах в гласных тымского диалекта и об их соотношении с долготой гласных. Н. Деннинг экспериментальным путем исследует движение основного тона и распределение интенсивности в гласных. Оказывается, что каждому тону свойственна определенная длительность гласного (и определенный способ присоединения к гласному ауслатного согласного). В односложных словах Н. Деннинг выявила четыре тоновые модели: 1) низкий нисходящий, 2) низкий восходяще-нисходящий, 3) высокий нисходящий, 4) высокий восходяще-нисходящий. Е. Хелимский, предположивший в уральской семье языков тональные оппозиции, сделал свои выводы на основании аудитивных наблюдений (см. NyK 79, с. 1—55). Тем самым назрела потребность в точных экспериментальных исследованиях тоновых оппозиций в разных финно-угорских и самодийских языках и диалектах. Мне неизвестны подобные проводимому Н. Деннинг детальные и обобщающие исследования тональных оппозиций в этих языках, поэтому следует приветствовать анализ тонов тымского диалекта селькупского языка в ее работе.

Высокой оценки заслуживает также анализ характера и локализации удара

в двусложных словах. Автор не распространяет этого анализа на слова, состоящие из трех и более слогов, считая эту задачу пока непосильной, в чем она права. Однако следует отдать должное тому, что Н. Деннинг положила начало такому анализу, выявив исходные моменты явления. Внимание исследователей всегда привлекали разноударные двусложные слова в самодийских языках, фиксации таких слов в материалах, например, по камасинскому языку К. Доннера вызывали иногда даже недоразумение. Теперь мы имеем пример детального анализа подобного явления.

В приложении к работе приведены экспериментальные данные длительности гласных, распределения интенсивности в гласных, движения основного тона в гласном, частотности звуков, а также ряд дентопалатограмм и интонограмм, несколько диалектных текстов с переводом и сведения об информантах. Тем самым приложение содержит много конкретных данных по диалекту и знакомит с экспериментальной методикой автора.

Работа Н. Деннинг дает стройное и детальное описание фонетической и фонологической систем тымского диалекта селькупского языка. Автор отлично знает специальную литературу, владеет аудитивными и экспериментальными приемами, проявляет научную зрелость при анализе.

Однако имеются в работе и определенные моменты, которые вызывают критику.

Автор пишет: «Фонема /β/ реализуется в речи в двух вариантах — основном — β и факультативном — v» (с. 23). Но среди примеров реализации этой фонемы мы находим *teu* (наряду с *teβ*, с. 25), а также «*bargaut* 'мы живем' (< *bargaβat* вследствие вокализации β)» (с. 26). Последняя форма приводится (причем без знака ударения, т. е. в виде *bargaut*) при рассмотрении фонемы *u* (с. 102), но и здесь (и вообще нигде) нет упоминания о наличии в диалекте звуковой комбинации *-Vu*. В числе примеров на формулу *-Vi(d)V-* наряду с *teβatet*, *eda* дается и *eda*, а в самой формуле *-Vi(d)V-* вариант *D* не отражен (с. 27).

Непонятно также, почему *eda*, *eda* даются под этой инлаутной формулой (вместо ауслатной формулы *-VdV*). Здесь же под формулой *-Ci(d)* находим не только

ēld (*-CD*), а даже *ēldə* (*-CdV!*), но исключение делается только для сверхкраткой *-ə*, например, *podə* = *-Vd*, а *poda* = *-VdV* (см. с. 30). Эти неточности прослеживаются по всей работе и портя впечатление о в общем-то очень стройном изложении материала.

Недоразумение вызывает фонетическая транскрипция в *tōtt* (с. 27) — как понимать геминату в абсолютном ауслате слова? Оказывается, Н. Деннинг не различает в фонетической транскрипции долгих и удвоенных согласных, т. е. пишет *t* и *te*, и другие через две буквы — *tt*, путая тем самым фонетическую транскрипцию с фонематической. В отношении долгих и удвоенных согласных путаница в работе вообще полная. Автор сначала пишет: «В исследуемом диалекте существуют как удвоенные (на стыке морфем), так и долгие (внутри морфемы) согласные» (с. 29). А дальше: «Не всегда, однако, геминацию согласных можно объяснить особенностями морфологического членения слова либо явлением ассимиляции. . . удвоение конечного согласного часто наблюдается в односложных словах, построенных по схеме *CVC*, с кратким вокализмом корня: *nopp* 'бог' . . .» (с. 142). Почему, по мнению автора, в *nopp* надо усмотреть удвоение согласного, а не просто долгий согласный (и не написать слово в виде *nōp*)? Хорошо известно, что имеются разные трактовки сущности «некратких» согласных, но автору следовало бы подобрать какую-нибудь одну из них, чтобы обеспечить недвусмысленное описание согласных тымского диалекта. И далее: одно дело — прибегнуть к фонологическому решению */nopp/*, а совсем другое — написать в (финно-угорской) фонетической транскрипции произношение этого слова [*nōp*]. Вообще следует отметить, что Н. Деннинг пренебрегает арсеналом диакритических знаков финно-угорской транскрипции, стараясь вместо них словесно неуклюже объяснять, например, различия в долготе звуков и аспирацию фонемы *k*.

Встречаются «минимальные пары» типа *sā* 'смола' — *sba* 'хорошо' (с. 37). Следует полагать, что в подобных случаях мы имеем дело лишь с опечатками (*sβā?*). В противном случае это не минимальные пары, различающие две фонемы. Иногда Н. Деннинг забывает приводить эти минимальные пары, например, при подаче

фонем *l* (с. 44—48) и *j* (с. 50—53). Явной опечаткой является минимальная пара, которая должна демонстрировать различные фонем *l* и *l̥*: *sāl* 'молоток' — *sāl̥* 'смолистый' (с. 53—54). Подобные опечатки мешают следить за ходом анализа. Помехой служит также двойное обозначение смягчения согласных: над низкими буквами — ' , а вслед за высокими — ' , напр. *ń*, но *l'* (к тому же, в специальной литературе по самодийским языкам ' обозначает часто отдельный звук — гортанный смычный).

Технически неудачной следует считать передачу заднеязычного звонкого спиранта через *γ* (вместо *ɣ*) — ведь таким способом обозначаются обычно полувзвонкие согласные, например, *g*, *v*, *d* (как поступает в своей работе и Н. Деннинг, см. с. 61 и др.). По меньшей мере спорны также упрощения *χ* → *x*, *ς* → *R*. (Хорошо еще, что Н. Деннинг не стала обозначать *ǰ* че-

рез *y*, *ε* через *ō* и т. п., как это делал, впрочем, Б. Коллиндер в своих настольных книгах по уралоистике).

Автору работы не помешало бы познакомиться с результатами экспериментального исследования просодии эстонского языка, как, пожалуй, наиболее изученного в этом отношении уральского языка (список литературы см. Vir. 1983, с. 346—348).

Эти критические замечания сделаны на общем фоне несомненной научной ценности работы Н. Деннинг, которая вносит в уральское языкознание свой вклад в виде разработки крупного раздела строя одного из малоизученных диалектов селькупского языка. Анализ фонетики и фонем тымского диалекта представляет большой интерес для исследователей как селькупского языка и других южносамодийских языков, так и всех уральских языков и проблем общего языкознания.

АГО КЮННАП (Тарту)

Поступившая в редакцию литература * *Publications received*

Редакция с благодарностью сообщает, что в ее адрес в 1984 г. поступили издания:
The Editorial Board acknowledges the receipt of the following publications in 1984:

- Библиографический указатель трудов НИИ при СМ УАССР 1931—1980, Ижевск 1981.
- Быконя В. В., Структурно-семантическая характеристика локальных уточнителей в селькупском языке. Автореферат, Москва 1984.
- Васикова Л. П., Сложносочиненные предложения в современном марийском литературном языке в сравнении с другими типами предложений. Автореферат, Тарту 1983.
- Васильев В. Н., Марийская орнитонимия. Автореферат, Тарту 1984.
- Вопросы диалектологии и истории языка. Материалы VII совещания по общим вопросам диалектологии и истории языка, Душанбе 1984.
- Вопросы лексикологии и словообразования коми языка, Сыктывкар 1984 (Труды ИЯЛИ 31).
- Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики. Сборник статей, Ижевск 1983 (НИИ при СМ Удм. АССР).
- Деннинг Н. В., Фонетика тымского диалекта селькупского языка. Автореферат, Москва 1984.
- Игушев Е. А., Коми диалектология. Учебное пособие для студентов, Сыктывкар 1982 (Сыктывкарский гос. ун-т им. 50-летия СССР).
- Корнилов Г. Е., Имитативы в чувашском языке, Чебоксары 1984.
- Кросс К. Я., Инструктив в прибалтийско-финских языках. Автореферат, Тарту 1984.
- Лингвистическое наследие Т. П. Ломтева и вопросы русистики. Сборник научных трудов, Днепропетровск 1984.
- Пийр Х. В., Акустическая фонетика эстонских дифтонгов. Автореферат, Тарту 1984.
- Проблемы русско-финно-угорского двуязычия. Межвузовский сборник, Йошкар-Ола 1982 (Марийский гос. ун-т).
- Ancient Cultures of the Uralian Peoples, Budapest 1976.